

Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников

Г. Ф. Шафранов-Куцев*, Л. В. Гуляева

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,

г. Тюмень, Россия,

* g.f.kucev@utmn.ru

Введение. В статье авторы выделяют индикаторы профессионального самоопределения и анализируют их влияние на актуализацию социально значимых качеств, способствующих развитию конкурентоориентированности подростков. В этой связи для молодежи приобретает актуальность способность грамотно и своевременно откликнуться на изменения, происходящие на рынке труда и успешно интегрироваться в систему отношений, возникающих в ходе профессиональной деятельности. Целью статьи является рассмотрение особенностей профессионального самоопределения современных старшеклассников, а также изучение его влияния на процесс конкурентоориентированности и конкурентоспособности учащихся школ.

Материалы и методы. Методическую основу исследования составил анкетный опрос старшеклассников по месту их обучения. Выборочная совокупность составила 1 087 респондентов. Для обработки и анализа полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования. Полученные результаты показывают, что профессиональное самоопределение старшеклассников является ключевым фактором в процессе формирования конкурентоориентированности старшеклассников. В ходе исследования определены основные мотивы будущей профессиональной деятельности старшеклассников и критерии выбора образовательного учреждения. Авторами рассмотрены ключевые факторы, влияющие на процесс принятия старшеклассниками решения о продолжении образования и их взаимосвязь с конкурентоориентированностью респондентов, предложены индикаторы процесса профессионального самоопределения.

Обсуждение и заключение. Полученные выводы могут быть полезны педагогам и психологам, осуществляющим профориентационную деятельность в школах; исследователям, занимающимся изучением конкурентных взаимоотношений в сфере образования, а также представителям профессиональных образовательных организаций для разработки эффективных мероприятий профориентационной направленности. Возможными направлениями дальнейших исследований может быть сравнительный анализ эффективности мероприятий по профессиональной ориентации старшеклассников, проводимых различными структурами; изучение влияния интернет-технологий на профессиональное самоопределение учащихся школ, а также изучение атласов и списков новых профессий и их места на будущем рынке труда.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, конкурентоориентированность, профессиональная ориентация, школа, конкурентоспособность

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки РФ «Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики». Код проекта 28.2941.2017/4.6.

Для цитирования: Шафранов-Куцев Г. Ф., Гуляева Л. В. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 1. С. 100–118. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.100-118

© Шафранов-Куцев Г. Ф., Гуляева Л. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Career Self-Guidance as a Key Factor in the Development of High School Students' Competitive Ability and Orientedness

G. F. Shafranov-Kutsev, L. V. Gulyayeva*
 Tyumen State University, Tyumen, Russia,
 *g.f.kucev@utmn.ru

Introduction. The article discusses the relationship between career self-guidance of high school students and their competitiveness. The authors highlight the indicators of career self-guidance and analyze their influence on the actualization of socially significant qualities, promoting the development of adolescent competitiveness. Influence of information technologies changes radically content and structure of professional activities. The ability to respond to the changes in the labor market and integrate into the relations while carrying out professional activity is essential for young people. The purpose of this article is to consider the specifics of career self-guidance of contemporary senior pupils and to analyze its influence on the competitive orientation of pupils.

Materials and Methods. A questionnaire survey of high school students was selected for its reliability and validity in studying competitive skills. IBM SPSS Statistics 23 software was used to process and analyze the obtained data ($N = 1\ 067$ respondents).

Results. The results reveal that the career self-guidance of high school students is a key factor in the process of formation of their competitive orientation. The main motives of future professional activity of senior students and the criteria of educational institution choice were defined. In addition, the key factors that influence the process of making decision of education continuing and their connection with competitive oriented pupils were considered. The indicators of career self-guidance process were revealed.

Discussion and Conclusion. The research results may be useful for teachers and psychologists at high schools, for representatives who study competitive relations in educational sphere and for educators at vocational institutions and universities to develop career guidance strategies. These findings provide the following insights for future research: a comparative analysis of senior pupils' career guidance measures' efficiency, conducted by different structures, the study of Internet technologies impact on career self-guidance and the study of atlases and new occupations list and their position in a future labor market.

Keywords: career self-guidance, professional orientation, qualification of a career self-guidance, high school, competitiveness

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the State Task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "Formation of Competitive Ability and Orientedness of Young People in Russian Society in the Context of Modern Socio-Cultural Dynamics". Project code: 28.2941.2017/4.6.

For citation: Shafranov-Kutsev G.F., Gulyayeva L.V. Career Self-Guidance as a Key Factor in the Development of High School Students' Competitive Ability and Orientedness. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2019; 23(1):100-118. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.100-118

Введение

Современное общество, основанное на рыночных отношениях и широком использовании информационных технологий, предъявляет высокие требования к выпускникам школ, которые должны быть готовы реалистично оценивать уровень своих способностей и социальных навыков, сделать осознанный выбор своей будущей профессии, грамотно выстраивать коммуникацию с социальными институтами.

Одной из важнейших возрастных особенностей развития старшеклассников является процесс профессионально-

го самоопределения, предполагающий поиск наиболее эффективных способов самореализации в профессиональной сфере. В ходе профессионального самоопределения осуществляется перспективный взгляд человека на собственное будущее, в соответствии с которым определяются основные цели и важнейшие направления личного развития, что позволяет человеку эффективно отстаивать свои жизненные интересы в рамках конкурентных отношений в различных сферах деятельности.

Актуальность исследования определяется тем, что расширение возможно-

стей выбора профессии, с одной стороны, предоставляет старшеклассникам большое количество вариантов профессий и учебных заведений, давая возможность выбора среди них той, которая в наибольшей степени соответствует интересам и способностям, с другой стороны, увеличивает ответственность, возложенную на будущего выпускника за последствия выбора.

Важным условием успешного вхождения будущих выпускников в сложную систему общественных отношений являются их конкурентоориентированность и конкурентоспособность. В современных условиях от молодежи требуется не просто способность воспроизвести определенную сумму знаний в рамках учебной или будущей профессиональной деятельности, но прежде всего готовность к постоянному саморазвитию, ориентация на поиск новых путей решения поставленных задач, когда профессиональные интересы становятся детерминантами постоянного расширения сферы собственных возможностей и компетенций.

В отечественной научной литературе все еще отсутствует целостный научный подход, в рамках которого рассматривалось бы влияние профессионального самоопределения старшеклассников на общий процесс формирования их конкурентоориентированности.

В данной статье мы рассмотрим новые аспекты изучения процесса профессионального самоопределения, связанные с актуализацией качеств, составляющих основу личностного развития подростков (осознание своих склонностей, стремление к развитию имеющихся интересов в учебной сфере, инициативность, коммуникабельность) и оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования конкурентоспособности.

В ходе анализа научных материалов в процессе работы над статьей было выявлено несколько существующих проблем – отмечается недостаток исследований, посвященных изучению взаимосвязи

профессионального самоопределения старшеклассников и процесса формирования их конкурентоориентированности; недостаточно изучена проблема транзита адекватного профессионального самоопределения в дальнейшую успешную профессиональную компетентность; не раскрыта в полной мере взаимосвязь конкурентоориентированной стратегии поведения выпускников школ и механизмов формирования конкурентоспособности как интегративного качества будущих специалистов.

Цель нашей статьи – изучение влияния профессионального самоопределения на формирование конкурентоориентированной модели поведения старшеклассников, а также характеристика механизма осуществления данного процесса и основных факторов, его детерминирующих.

Обзор литературы

Конкуренция и конкурентные отношения являются важными аспектами социальной жизни. Теоретические основы изучения конкуренции раскрыты в исследованиях М. Вебера, Ф. Найта, Т. Парсонса, М. Портера, Ф. Хайек, Й. Шумпетера. Важнейшие аспекты феномена конкурентоспособности рассматривались в исследованиях В. И. Андреева, Н. В. Кузьминой, Л. М. Митиной, С. Д. Резника, А. И. Щербакова.

Социологический подход к анализу конкурентных отношений выражается в рассмотрении конкуренции как определенного типа социальных отношений, при котором «индивиды с различными или противоположными интересами стремятся к максимальному увеличению своих преимуществ или вознаграждений»¹.

Применительно к ситуации на рынке труда конкурентоспособность специалиста рассматривается С. Д. Резником и А. А. Сочиловой как «совокупность характеристик», определяющих «позиции конкретного работника или отдельных групп» и позволяющих им претендовать

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь: пер с англ. / под ред. С. А. Ерофеева. М. : Экономика, 2004. С. 205.

на занятие определенных вакансий². Конкурентоориентированность учащихся в рамках данного подхода рассматривается нами как «необходимое условие формирования конкурентоспособности, представляющее собой внутреннюю осознанную потребность максимально полно проявить свои способности в учебной и внеучебной деятельности, основанную на их целеустремленности и творческой активности, предполагающую постоянное саморазвитие и желание отстаивать свою социальную позицию в конкурентных отношениях» [1]. В процессе изучения формирования конкурентоориентированности старшеклассников необходимо учитывать возрастные и социально-психологические особенности данной социальной группы, поскольку именно они отражают наиболее характерные черты социального положения и общую логику изменений, происходящих в этот период в жизни подростков.

Рассматривая особенности обучения учащихся 10–11 классов, Л. И. Божович отмечает, что процесс самоопределения, в том числе и профессионального, представляет собой «аффективный центр их жизненной ситуации»³. Специфика данного процесса выражается в его двойственности – самоопределение предполагает, с одной стороны, выбор в наибольшей степени подходящей человеку сферы деятельности, с другой – данный процесс связан с более глубоким осознанием своих жизненных целей и перспектив.

Таким образом, профессиональное самоопределение рассматривается как ключевой аспект личностного самоопределения старшеклассников, поскольку именно его специфика будет определять характер интеграции представителей данной социальной группы в систему общественных отношений в будущем.

Один из широко распространенных в научной литературе подходов к изучению профессионального самоопределения личности рассматривает данный феномен как «осознанное согласование профессионально-психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, процесс формирования отношения личности к себе как к субъекту будущей профессиональной деятельности»⁴. При этом важную особенность данного процесса раскрывает в своем исследовании Е. Кейммерер, который подчеркивает, что профессиональное самоопределение не является действием, изолированным во времени, а представляет собой часть непрерывного процесса формирования личностью собственной идентичности и не исключает возможности изменения профессии в дальнейшем, переквалификации, получения альтернативного образования [2, с. 10]. М. тэВэйрик и соавторы исследовали влияние активных профориентационных практик, предполагающих компетентностный подход к обучению в Нидерландах. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что широкая вовлеченность студентов в профориентационные практики может рассматриваться в качестве одного из предикторов студенческого успеха в будущей учебной деятельности [3, с. 1958–1959].

Г. Реддан в своей статье анализирует результаты проведенного им исследования в Университете Гриффита (Австралия) и отмечает более высокие показатели в самооценке, профессиональной информированности, выборе целей, планировании и решении проблем у студентов, прошедших специальные курсы, касающиеся обучения развитию карьеры и интегрированного с работой обучения по сравнению с их сверстниками, не прини-

² Резник С. Д., Соколова А. А. Основы личной конкурентоспособности : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2010. С. 8. URL: http://www.studmed.ru/reznik-sd-sochilova-aa-osnovy-lichnoy-konkurentosposobnosti_8a5ccf434f5.html (дата обращения: 07.03.2018).

³ Божович Л. И., Славина Л. С. Психологическое развитие школьника и его воспитание. М. : Просвещение, 1979. 290 с. URL: http://www.koob.ru/bogovich_l_i (дата обращения: 07.03.2018).

⁴ Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Садовникова Н. О. Профориентология: теория и практика : учеб. пособие. М. : Академический проект, 2006. С. 15.

мавшими участие в этой образовательной деятельности [4, с. 297–299].

Наиболее точно, на наш взгляд, смысл профессионального самоопределения в отношении учащихся старших классов раскрывает в своем исследовании В. И. Шаповалов, полагающий, что профессиональное самоопределение старшеклассников является «системообразующим центром развития всей системы конкурентоспособного поведения личности»⁵.

С целью уточнения предметной области содержательно близких понятий «профессиональная идентичность» и «карьерное самоопределение» рассмотрим, каким образом смысл этих терминов соотносится со значением понятия «профессиональное самоопределение». Л. Б. Шнейдер полагает, что категория «профессиональное самоопределение» шире понятия «профессиональная идентичность», поскольку профессиональное самоопределение охватывает больший возрастной диапазон и спектр явлений, в то время как профессиональная идентичность является аспектом профессионального самосознания, отражающим соответствие индивидуальных особенностей, склонностей и предпочтений человека избранной сфере⁶.

Профессиональное самоопределение представляет собой сложный многоаспектный процесс, который изучается исследователями с разных точек зрения. В рамках социологического подхода профессиональное самоопределение рассматривается в качестве одного из направлений процесса социализации личности, поскольку данное явление в обобщенном виде представляет собой последовательный процесс интеграции индивида в профессиональную структуру общества [5, с. 100–107].

Период обучения в средней школе является временем развития базовой конкурентной ориентированности («успехоориентированность») подростков, поскольку в старшем школьном возрасте определяются основные социальные и профессиональные ориентации старшеклассников, представляющие собой основу формирования профессиональных компетенций, влияющих на выбор будущего профессионального учебного заведения [6].

По нашему мнению, сущность компетентного подхода в изучении профессионального самоопределения учащихся наиболее полно раскрывается в монографическом исследовании С. Ю. Аверьяновой и Л. И. Пилипенко, рассматривающих компетентность профессионального самоопределения учащихся старших классов как «возможность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие на основе осознания собственных интересов и способностей, мотивации выбора будущей профессии, способности нести ответственность за результаты этого выбора, умение определять в связи с этим свои образовательные цели и задачи»⁷. Таким образом, компетентность профессионального самоопределения рассматривается как первая ступень формирования профессиональной компетентности будущего специалиста [5, с. 105].

Особую актуальность данная компетенция приобретает в современных условиях, для которых характерны значительные изменения многих традиционных аспектов профессиональной деятельности. К числу исследований, посвященных анализу проблем профессионального самоопределения старшеклассников и роли профориентационной деятельности в этом процессе, можно отнести статью В. А. Гуртова и Е. А. Хо-

⁵ Шаповалов В. И. Формирование конкурентоспособности личности в условиях школьного дополнительного образования / под ред. Ю. С. Тюнникова. Сочи : СГУТиКД, 2008. 190 с.

⁶ Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность : монография. М. : МОСУ, 2001. 272 с. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.htm#p3> (дата обращения: 14.02.2019).

⁷ Аверьянова С. Ю., Пилипенко Л. И. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях целостного образовательного пространства «школа – дополнительное образование – вуз» / под общ. ред. В. Г. Гульчевской. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2013. 252 с.

тевой, в которой подчеркивается, что существующая в настоящее время профессиональная ориентация старшеклассников не нацелена на реализацию профессиональных планов в длительной перспективе, а ориентируется главным образом на краткосрочную цель – получение выпускниками школ профессионального образования [7, с. 138]. Данную точку зрения разделяют З. Х. Валитова и соавторы, которые в качестве центральной проблемы профессионального самоопределения старшеклассников указывают на то, что рынок образовательных услуг (в том числе и профориентационная деятельность в контексте образовательного процесса) в силу своей специфики не готов своевременно реагировать на изменения, происходящие на рынке труда [8, с. 127–128]. К похожим выводам приходят в своем исследовании И. Г. Дежина и Г. А. Ключарев, полагая, что именно несовершенство формальных институтов тормозит российскую образовательную систему и снижает ее вклад в инновационное развитие [9, с. 46–47]. По мнению Е. П. Тавокина, проблемы недостаточной адаптированности молодежи к потребностям рынка труда после окончания учебы наиболее негативно отражаются на развитии сферы производства [10, с. 178–183]. В своем исследовании З. К. Селиванова высказывает предположение, что слабое соответствие профессиональных предпочтений подростков объективным потребностям общества является одним из результатов отсутствия единой государственной политики в области формирования трудовых ресурсов [11, с. 52].

Следствием указанных проблем и противоречий становится ситуация, при которой, как отмечают О. А. Колесникова и А. М. Донецкий, в последние годы не снижается число молодых людей (по данным авторов – более 40 %), выбирающих профессии, мало им интересные и мало подходящие по психофизиоло-

гическим показателям, что со временем приводит к неудовлетворенности работой, отсутствию стремления повышать квалификацию и мастерство [12, с. 83]. В качестве одного из вариантов преодоления существующих противоречий А. Д. Балюк в рамках авторской концепции предлагает для системного исследования и моделирования процесса управления профессиональной ориентацией и социализацией личности использовать единую системную ось: «личность – социальные институты – функционирующие системы социализации и профессиональной ориентации – рынок труда», которая позволила бы всесторонне и более детально исследовать данные процессы [13, с. 96–97].

Существенные особенности современного процесса профессионального самоопределения молодежи были отмечены в ходе масштабного исследования оценки привлекательности профессий выпускниками средних школ в регионах страны, проводимом отделом социологии образования РАН на основе программы и методики, разработанных под руководством профессора В. Н. Шубкина с различными временными интервалами с 1963 г. Анализируя результаты данного исследования, Е. Д. Вознесенская подчеркивает, что, начиная с опроса 1994 г. и до настоящего времени, обнаруживается снижение средних оценок привлекательности практически всех профессий. Автор делает вывод, что данное явление представляет собой способ адаптации молодого поколения к слабой предсказуемости профессионального будущего современной молодежи. «Взамен устойчивости и традиционализма современные тенденции развития предлагают широкий спектр моделей самоутверждения и самореализации (привлекательных, хотя, возможно, и тупиковых в дальнейшем), видов занятий, заполняющих жизнь и лежащих вне сфер профессионализма в строгом смысле слова»⁸.

⁸ Вознесенская Е. Д. Мир профессий глазами современной молодежи: изменения в постоянстве // Грани российского образования. М. : Центр социологических исследований, 2015. С. 326–356. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Gorshkov_Grani_001_644_ispr.pdf.

В исследовании подчеркивается также важность того обстоятельства, что новые поколения входят в жизнь в контексте развития информационных технологий как нового мощного института профессионализации.

Актуальность данной проблемы в контексте профессиональной ориентации старшеклассников подтверждает Е. А. Климов, подчеркивая, что в будущем появятся новые профессии, на которые современные старшеклассники еще не могут ориентироваться. Подобные ситуации неопределенности придется преодолевать, исходя из постановки личных целей и творческого решения подобных жизненных задач [14, с. 103–104)]. При этом Ю. А. Зубок и В. И. Чупров отмечают, что важнейшим условием работы по специальности молодого специалиста является сформированная личная мотивация труда. Вследствие чего, по мнению авторов, ее целенаправленное формирование должно найти отражение в учебных программах, став неотъемлемой частью учебного процесса [15, с. 122].

Таким образом, профессиональное самоопределение современных старшеклассников происходит в ситуации, когда последствия значительного количества происходящих изменений предсказать сложно. Это приводит к возрастанию требований со стороны рынка труда к представителям молодого поколения, которым приходится быть готовыми корректировать свои профессиональные планы с учетом изменяющихся условий, проявлять инициативность и самостоятельность.

Процесс профессионального самоопределения является одним из ключевых этапов развития старшеклассников, поскольку с ним связано принятие важнейших в жизни любого человека решений о выборе будущей сферы деятельности, поиске путей максимальной самореализации. Проблемы и трудности, возникающие в ходе данного процесса,

способны серьезно повлиять на дальнейшую жизнь человека, что может выражаться как в выборе профиля обучения или специальности, не соответствующих интересам подростков, так и в общей профессиональной дезориентации, неспособности выделить основной круг личных учебных интересов, сформулировать цели дальнейшего продолжения образования.

Одним из негативных последствий несформированности у старшеклассников за время обучения в школе личных профессиональных интересов, мотивов трудовой деятельности, а также недостаточности внимания, уделяемого вопросу профессионального самоопределения учащихся, становится ситуация, при которой молодые люди, окончившие школу, на протяжении нескольких лет могут заниматься «поиском своего места в жизни», при этом не учась и не работая. Как отмечают в своем исследовании Ю. В. Голиусова и Г. А. Ключарев, «сформировалась отдельная группа, насчитывающая в различных странах от 15 до 25 % молодежи. Их обобщенное название NEET (аббревиатура от англ. «Not in Employment, Education or Training») – молодежь в возрасте 15–29 лет, которая экономически неактивна, не учится и не охвачена профессиональной подготовкой»⁹. Авторы ссылаются на данные, вычисленные на основе «Обследования рабочей силы» Росстата в 2015 г., согласно которым каждый шестой (19 %) молодой россиянин в возрасте 15–29 лет относился к группе NEET-молодежи. Е. Я. Варшавская обращает внимание на то, что основными трудностями для данной группы молодежи чаще всего являются «низкий уровень образования (не выше среднего общего) и отсутствие опыта работы. Для большинства NEET-молодежи характерен незавершенный переход “учеба – работа”» [16, с. 39]. При этом Н. М. Воловская и соавторы отмечают положительную динамику

⁹ Голиусова Ю. В., Ключарев Г. А. О стратегиях занятости современной молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2017. Вып. 15. 568 с.

постепенного снижения численности неработающей молодежи с 1995 г. Авторы рассматривают в качестве показателя постепенного роста соответствия молодежи требованиям рынка труда [17, с. 55]. Т. В. Блинова и А. А. Вяльшина в своем исследовании сравнивают особенности сельской и городской молодежи, не вовлеченной в сферу образования и занятости. Авторы отмечают, что городские безработные имеют более высокий уровень образования по сравнению с сельскими. При этом сельская молодежь 16–30 лет, не желающая работать, имеет более низкий уровень образования по сравнению с теми, кто ищет работу [18, с. 43–44].

Распространенность данного явления отмечают не только отечественные но и зарубежные исследователи. Так, С. Карсилло и Р. Фернандес в своей статье подчеркивают, что такие факторы, как повышение уровня безработицы, сегментация рынка труда и неопределенность, с которыми сталкиваются выпускники школ при выходе на рынок труда, делают наиболее уязвимыми молодых людей, у которых практически нет опыта работы. В связи с этим растет численность молодежи, не занятой в профессиональной сфере, сфере образования или обучения (NEET) [19, с. 14]. В работе Дж. Эйвиса социальный феномен «NEET» рассматривается в его социально-экономическом контексте как идеологическое и дискурсивное явление. Автор приходит к выводу, что представления, основанные на моделях социальной сплоченности, в которых наемный труд рассматривается как основа интеграции молодежи в общество становится все более спорным в экономических условиях, с которыми приходится сталкиваться современным западным странам [20, с. 69–70]. Критическое отношение к обобщенному понятию «NEET» высказывают С. Йейтс и М. Пэйн, полагающие, что данная концепция является спорной, создающей негативно воспринимаемый ярлык для слишком разнородных групп молодежи. Они полагают, что приверженность целям сокращения чис-

ленности NEET-молодежи приводит к принятию властями поспешных и непродуманных действий и препятствует сосредоточению усилий на тех сферах поддержки, где она могла бы быть наиболее продуктивной [21, с. 342–343]. Рассматривая возможные способы решения проблем данной группы молодежи, Дж. Бинер и С. Парсонс подчеркивают важность усилий со стороны работодателей для обеспечения того, чтобы первые рабочие места, а также связанный с ними первичный опыт обучения рассматривались как часть единого общего образовательного процесса, способствующего включению молодежи в систему трудовых отношений [22, с. 301–303].

Таким образом, складывается ситуация, при которой данная группа молодежи, не определив для себя во время учебы в школе сферы основных профессиональных интересов и собственных целей продолжения образования, фактически выпадает из системы взаимодействия в образовательной и профессиональной сферах. В последующем данное обстоятельство, как правило, осложняет возвращение этой молодежи на рынок труда, поскольку у представителей данной группы в большинстве случаев снижена трудовая мотивация, отсутствуют навыки систематической трудовой деятельности и достаточная квалификация.

Следовательно, именно эффективность осуществления профессионального самоопределения можно рассматривать как способ сокращения распространенности данного явления, поскольку в качестве одного из результатов процесса профессионального самоопределения можно рассматривать формирование подростком определенного плана учебной и профессиональной деятельности, учитывающего его интеллектуальные возможности и учебные интересы.

Материалы и методы

На основе анализа работ, посвященных исследованию особенностей профессионального самоопределения, мы предлагаем выделить следующие

индикаторы профессионального самоопределения старшекласников:

– сформированность профессиональных интересов, отражающая осознание своей склонности к определенному виду деятельности на основе личных особенностей и предпочтений;

– наличие конкретных планов продолжения обучения после окончания школы, предполагающее информированность старшекласника о специфике избранного вида деятельности, требованиях к представителям данной профессии, а также наличие определенных способностей в данной области;

– желание получить качественное востребованное образование после окончания школы, подразумевающее оценку таких факторов, как востребованность данной профессии на рынке труда, возможность будущего трудоустройства, перспективы профессионального роста;

– ориентация на профессиональную самореализацию в будущем, отражающая готовность молодых людей к саморазвитию и повышению своей квалификации в будущем.

Рабочая гипотеза исследования предполагает наличие взаимосвязи между процессом профессионального самоопределения учащихся и формированием их конкурентоориентированности, реализующейся посредством актуализации таких качеств личности, как способность к целеполаганию, коммуникабельность, готовность к сотрудничеству, инициативность, стремление к профессиональному развитию и материальному успеху.

Сотрудниками социологической лаборатории кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета в период с марта по июнь 2017 г. проведено исследование уровня конкурентоориентированности и конкурентоспособности школьников. Выборочная совокупность составила 1 087 школьников из числа учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений городов Тюмень, Тобольск, Ишим и других муниципальных образований.

Была использована стратифицированная, многоступенчатая районированная выборка. Генеральная совокупность численности учащихся на юге Тюменской области составила 8 406 учащихся 10 и 11 классов. Методом исследования был анкетный опрос по месту обучения. Для анализа полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 23 [1].

Результаты исследования

В ходе проведения социологического опроса важно определить, насколько конкурентоориентированными считают себя старшекласники и каким образом данное обстоятельство влияет на основные аспекты их профессионального самоопределения. Ответы респондентов на данный вопрос позволили нам условно выделить три группы опрошенных. К первой группе «успешных» мы отнесли тех, кто на поставленный вопрос ответил утвердительно (31,1 % школьников), в группу «сомневающийся» мы объединили тех, кто выбрал варианты «скорее да, чем нет» (49,9 %) и «скорее нет, чем да» (16 %) – обобщенно 65,9 %, к группе «неуспешных» были отнесены учащиеся, ответившие отрицательно на этот вопрос (3 %). Выделение данных групп респондентов позволяет определить характеристики, которые в наибольшей степени способствуют формированию конкурентоориентированной стратегии деятельности старшекласников, а также те, которые являются основными препятствиями в этом процессе.

Для выяснения особенностей взаимоотношений старшекласников со своим ближайшим социальным окружением мы попросили учащихся охарактеризовать свои отношения с учителями. 61,4 % подростков считают, что у них сложились «ровные отношения, в которых нет недопонимания»; 28,7 – отмечают дружеские и непредвзятые отношения, а для 9 % подростков «трудно найти общий язык с учителями». В качестве особенности представителей группы «успешных» старшекласников можно отметить, что у них сложились несколько более позитивные отношения с учителями (почти

половина «конкурентоспособных» респондентов (13 из 31,1 %) охарактеризовала их как «дружеские и непредвзятые»).

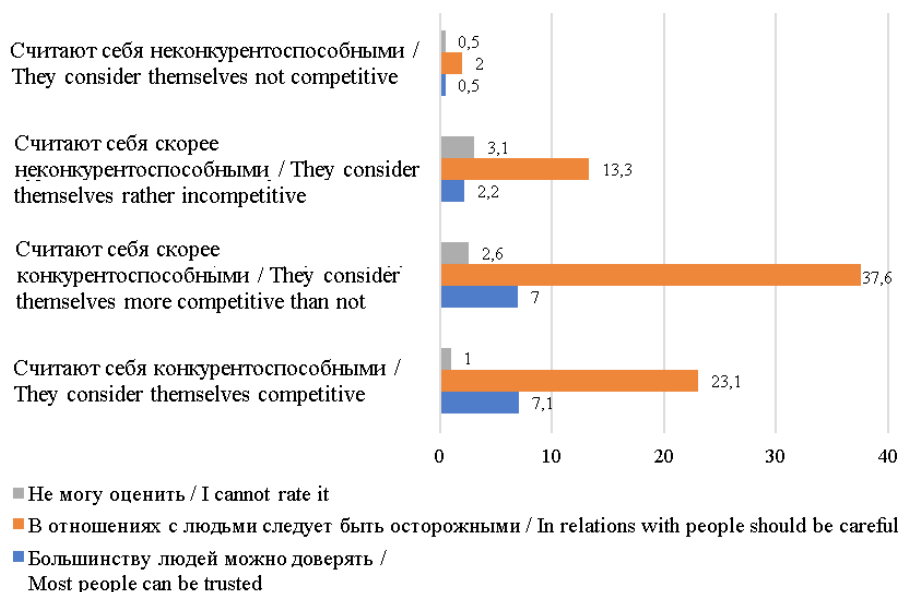
Относительно оценки того, можно ли доверять большинству людей вокруг, основная часть школьников (78,6 %) высказала мнение, что в отношениях с людьми следует быть осторожными. Данный вариант ответа оказался наиболее популярным для представителей всех трех групп участников опроса, при этом только в группе «успешных» треть респондентов считает, что большинству людей можно доверять, что свидетельствует об их несколько большей открытости к общению (рис. 1).

На вопрос о том, сколько друзей и знакомых готовы оказать им срочную помощь при необходимости, больше половины старшеклассников (57,8 %) полагают, что могут рассчитывать на помощь 1–3 чел. (данный вариант ответа оказался наиболее распространенным для представителей всех трех групп школьников); 23,3 % считают, что им

готовы помочь 4–6 чел. и лишь 4,4 % пессимистически оценивают отношения с окружающими, полагая, что в случае необходимости они не могут рассчитывать ни на кого, кроме себя.

Таким образом, можно сделать вывод, что высокая оценка собственной конкурентоспособности положительно влияет на открытость, готовность школьников к конструктивному взаимодействию и способствует более позитивному восприятию партнеров по общению.

Существенным показателем конкурентоориентированности учащихся старших классов является их способность строить собственные жизненные планы с учетом своих профессиональных интересов, предпочтений и личных возможностей. В среднем по выборке 33,2 % респондентов имеют планы на год, еще 27,2 % школьников имеют планы на 2–3 года. Среди учащихся, имеющих планы на 5 лет и более, 11,2 % воспринимают себя успешными и лишь 0,6 % считают себя неуспешными.

Р и с. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, большинству людей вокруг можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?» в зависимости от ответа на вопрос «Считаете ли вы себя конкурентоспособным (успешным)?» (в % от общего числа опрошенных)

F i g. 1. Respondents' answers to question "Do you think most people around you can be trusted or in relationships with people should be careful?" depending on the answer to the question "Do you consider yourself to be competitive?" (% of respondents' number)

Одним из важнейших показателей завершенности процесса профессионального самоопределения является наличие у старшеклассников конкретных планов деятельности после окончания учебы в школе. По результатам опроса, после окончания школы основная часть учащихся 10–11 классов (92 %) планирует поступить в вуз, из них «успешных» старшеклассников оказалось 28,8 %, «сомневающих» – 60,6 %, а «неуспешных» – лишь 2,6 %. Остальные респонденты хотели бы поступить в колледж (3 %) или намерены пойти работать (1,1 %), и еще 3,4 % респондентов не определились в отношении своих будущих планов. Приведенные данные свидетельствуют о сохранении среди будущих выпускников школ доминирующей ориентации на получение высшего образования.

Для сравнения полученных общих данных с результатами других социологических исследований обратимся к материалам опроса учащихся школ, осуществленного в рамках проекта «Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи в современной экономической ситуации», проведенного в 9 субъектах Российской Федерации. Д. Л. Константиновский отмечает, что, по результатам данного исследования, 92,7 % старшеклассников планируют продолжить учебу, из них 4/5 – в вузах. Авторы считают, что «таким образом приближается к реализации основное направление устремлений молодых людей: оканчивать полную среднюю школу для того, чтобы в дальнейшем получить вузовский диплом»¹⁰.

Старшеклассники, которые после окончания школы собираются идти работать, среди наиболее значимых для себя причин такого решения назвали «быстрее начать зарабатывать собственные деньги» (26,2 %), «стать независимыми от родителей» (25 %), а также «отсутствие денег для получения профессионального образования» (7,2 %).

Подробный анализ проведен нами в первой части исследования. Его результаты свидетельствуют о том, что с конкурентоориентированной образовательной моделью в представлении учащихся 10–11 классов связаны в первую очередь качество предоставляемого образования и престиж самого образовательного учреждения [1, с. 660–661].

Основная часть учащихся 10–11 классов, принявших участие в исследовании (95,7 %), предпочитает дневную (очную) форму обучения. В этом вопросе мнения представителей всех трех групп совпадают. Чуть больше половины опрошенных учащихся (53,8 %) хотели бы сначала попытаться поступить на бюджетное место, а если не получится – учиться платно. Еще 40,8 % хотели бы учиться только на бюджетной основе и 3,1 % – только на договорной. При этом половина «успешных» школьников (14,8 из 30,9 %) хотели бы учиться только на бюджетной основе.

В ходе профессионального самоопределения старшеклассники формируют представление о требованиях общества к представителям определенных профессий, усваивают нормы и ценности трудового поведения, актуализируют личные качества в соответствии с существующими требованиями, осваивают новые социальные роли в условиях конкурентной среды. Поскольку основной задачей для старшеклассников является успешное включение в систему новых социальных связей и отношений, особую актуальность приобретает социализирующее воздействие факторов, влияющих на выбор будущего образовательного учреждения.

По мнению большинства представителей всех трех групп респондентов (в среднем по выборке 57,3 %), определяющее влияние на выбор будущего образовательного учреждения оказали их родители [1]; вторыми по популярности все три группы респондентов единодушно признали сведения об учреждениях

¹⁰ Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Современный выпускник школы в новых условиях выбора // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 309–335.

и профессиях, получаемые из сети Интернет; на третьем месте по популярности среди группы «успешных» оказалось мнение взрослых знакомых (5,3 %), среди «сомневающих» – мнение друзей и сверстников (12,4 %), среди группы «неуспешных» – мнение профконсультантов (0,6 %).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что определяющее влияние на ценностные установки и профессиональные ориентации будущих выпускников школ по-прежнему оказывает семья. Данное обстоятельство связано с тем, что именно в семье закладываются базовые установки личности по отношению к труду. Большую роль в вопросе профессионального становления старшеклассников играют также ожидания родителей и их представления о желаемом уровне образования и профессиях, предпочтительных для детей. Как правило, семья определяет условия «социального старта» старшеклассника, а нередко и направление его дальнейшего социального-профессионального развития.

Зарубежные исследователи также подчеркивают значимую роль семьи в процессе профессионального самоопределения старшеклассников. Так, М. МакНайт в своем исследовании отмечает, что учащиеся школ часто начинают планирование своей карьеры в последний год обучения в средней школе. При этом, несмотря на доступ к различным источникам информации, старшеклассники в основном полагаются в этом вопросе на опыт родителей, друзей и членов семьи [23, с. 10]. С. Айэн делает вывод, что наиболее популярными источниками информации в вопросах профориентации для школьников являются сайты университетов, блоги, форумы, социальные сети [24, с. 274–275].

Воздействие перечисленных факторов в разной степени отражается на процессе профессионального самоопределения школьников, но в любом случае основной груз ответственности за принятие обоснованного и взвешенного решения о выборе будущей профессии,

которая бы максимально соответствовала личным интересам, склонностям и интеллектуальным возможностям, возложен на самих старшеклассников.

Важным аспектом профессионального самоопределения являются требования, которые старшеклассники предъявляют к своей будущей работе. Респондентам было предложено проанализировать характеристики будущей работы по пятибалльной шкале от наименее к наиболее значимым. Для группы респондентов, воспринимающих себя успешными, наибольшее значение имеют следующие требования: работа должна быть «интересной для меня» (79,8 %), «хорошо оплачиваемой» (75,3 %), «обеспечивающей возможности профессионального роста» (73,9 %). Требования группы «сомневающих» в основном совпадают с приведенными выше, а для «неуспешных» важнее всего оказалось, чтобы работа была «интересной для меня» (85,7 %), «соответствующей моим способностям» (65,5 %), «хорошо оплачиваемой» (60 %), «обеспечивающей возможности профессионального роста» (60 %). Следовательно, наличие интереса к будущей сфере деятельности и возможности карьерного роста в качестве важнейших критериев профессиональной деятельности отмечается всеми группами респондентов.

В результате анализа ответов старшеклассников на открытый вопрос о том, как они понимают свою личную конкурентоспособность, были выделены следующие наиболее распространенные группы вариантов ответов:

– достижение поставленных в жизни целей, осуществление мечты – 28,2 % («достичь изначально поставленной цели, цель ставится в 10–11 классах или на первых курсах», «добиться своих целей, не переступив границы нравственности», «добиться целей, которые ты себе поставил, внести действительно стоящий вклад в историю»);

– семья, дружба – 24,6 % («счастливая семья, любящие дети», «счастье с близкими», «иметь счастливую семью, хороших и верных друзей»);

– работа, карьера – 19,7 % («заниматься тем, что нравится, умея на этом заработать», «реализовать себя в той сфере деятельности, в которой чувствуешь себя нужным»);

– материальный достаток – 17,5 % («войти в состав среднего класса и выше», «жить и не в чем себе не отказывать, не существовать, а жить», «когда не нужно беспокоиться о завтрашнем дне», «когда деньги сами сыпятся тебе в карманы»);

– счастье, благополучие (жизненное положение, при котором ты доволен и счастлив тем, что у тебя есть, «человек успешен, если достиг гармонии с самим собой, иначе ему всего будет мало», «достижение собственного счастья и гармонии не в ущерб другим»);

– образование – 7,3 % («получение хорошего образования», «поступление в хороший вуз, успешное обучение»);

– здоровье – 5,6 %;

– общественное признание – 4,1 % («высокий социальный статус, влияние», «уважение окружающих, почетный уровень в какой-либо сфере», «прожить жизнь так, чтобы твое имя помнили и через 100 лет», «продвинуть человечество сильнее на лестнице развития»).

Таким образом, доминирующими для старшеклассников являются ориентации на социальный успех, гармоничные семейные отношения, профессиональную самореализацию и материальное благополучие.

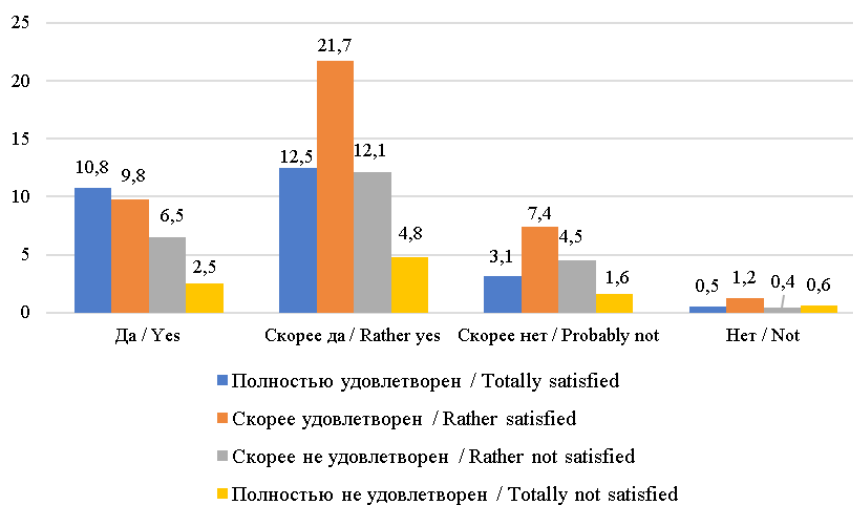
Учащихся 10–11 классов попросили оценить, какие мероприятия, направленные на профессиональную ориентацию, чаще всего проводятся в их образовательном учреждении. По словам участников опроса, наиболее часто (несколько раз в месяц) у них бывают классные часы о профессиях в формате лекций (21,6 %), консультации по выбору профиля обучения (16,3 %) и спецкурсы по профориентации (14,5 %). Среди мероприятий, которые вообще не проводятся, чаще всего упоминались «трудовые

пробы» (временное трудоустройство) (63,4 %), профориентационная работа с родителями (47,4 %), а также экскурсии на предприятия, фирмы (47 %). Можно отметить, что приведенные данные свидетельствуют о низкой практикоориентированной составляющей проводимых со старшеклассниками мероприятий по профориентации, а также о недостаточной профориентационной работе с родителями учащихся.

На вопрос о том, удовлетворены ли школьники содержанием и качеством профориентационной работы в школе 37,1 % подростков ответили, что «скорее удовлетворены», еще 27,3 – полностью удовлетворены (обобщенно 64,4 %), в то время как полностью или частично не удовлетворены – обобщенно 35,6 %. В ходе исследования была выявлена статистическая зависимость между переменными: «Удовлетворены ли Вы содержанием и качеством системы профориентационной работы в школе?» и «Считаете ли вы себя конкурентоспособным (успешным)?» (корреляция Пирсона = 0,107**), предполагающая, что чем более успешными считают себя старшеклассники, тем более позитивно они оценивают профориентационные мероприятия, проводимые в школе (рис. 2).

В данной связи стоит отметить точку зрения М. Н. Стриханова, который, оценивая роль школы в профессиональной ориентации учащихся, отмечает в своем исследовании, что отсутствие у большинства старшеклассников претензий к качеству профессиональной ориентации в школе происходит по двум причинам: «Во-первых, большинство учащихся ориентируются не на специализацию, а просто на продолжение образования в высшем учреждении, поэтому в их понимании понятие “поступление в вуз” подменяет понятие “специальность”; во-вторых, механизм поступления в вуз для большинства выпускников школы в их бытность абитуриентом важнее, чем собственно специальность¹¹.

¹¹ Стриханов М. Н. Тенденции формирования состава студентов вузов // Грани российского образования. М. : Центр социологических исследований. 2015. С. 173–191. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Gorshkov_Grani_001_644_ispr.pdf (дата обращения: 14.02.2019).

Р и с. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы содержанием и качеством системы профориентационной работы в школе?» в зависимости от ответа на вопрос «Считаете ли вы себя конкурентоспособным (успешным)?» (в % от общего числа опрошенных)
 F i g. 2. Respondents' answers to question "Are you satisfied with the content and quality of the vocational guidance system at school?" depending on the answer to the question "Do you consider yourself to be competitive?" (% of respondents' number).

Таким образом, в процессе профессионального самоопределения развиваются следующие умения старшеклассников:

- определять свои интересы в профессиональной сфере и согласовывать их с социальными требованиями и интересами различных социальных акторов;
- формировать адекватную оценку своих способностей и возможностей – возможность критически оценивать свои достижения в учебе в целом, а также имеющийся опыт деятельности в той области, которая представляет для подростка наибольший интерес;
- выработать навык планирования дальнейшей образовательной деятельности, означающий способность определять приоритетные направления в рамках учебного процесса и в соответствии с ними реализовывать учебную деятельность;
- развивать коммуникативные способности – готовность к сотрудничеству в ходе учебной деятельности, умение воспринимать критику и находить выход из конфликтных ситуаций.

В ходе профессионального самоопределения у старшеклассников создаются

условия для формирования конкурентоориентированной модели поведения, наиболее актуальной для процесса включения молодых людей в жизнь социума после окончания учебы в школе.

Обсуждение и заключение

К числу отмеченных в исследовании особенностей профессионального самоопределения старшеклассников можно отнести:

- преимущественно краткосрочную временную перспективу, ограниченную, в первую очередь, выбором образовательной организации, в которой старшеклассник хотел бы продолжить обучение после окончания школы, а также направлением подготовки и избранной специальности;

– динамичный характер процесса профессионального самоопределения, поскольку на нем отражаются происходящие изменения, что не исключает возможности последующей корректировки или полного изменения образовательных целей вследствие ограниченности имеющегося пока у подростка социального опыта и незавершенности процесса формирования мотивацион-

ной, ценностной и коммуникативной сфер личности.

Рассматривая систему школьной профориентационной деятельности, можно отметить, что наиболее распространены профориентационными мероприятиями, проводимыми в школах, были признаны классные часы о профессиях в формате лекций, консультации по выбору профиля обучения, а также спецкурсы по профориентации. В то же время участниками опроса отмечается незначительное количество мероприятий, направленных на практическое знакомство школьников с особенностями конкретных профессий, а также недостаточная профориентационная работа с родителями. В целом респонденты высказали общую удовлетворенность организацией профориентационной работы в школе.

Сравнительный анализ ответов респондентов из трех выделенных групп позволяет сделать вывод о следующих особенностях: участники опроса, объединенные в группу «успешных», более высоко оценивают свои способности по сравнению с респондентами из других групп, проявляют склонность к планированию своей будущей учебной деятельности. Это позволяет им выделять наиболее перспективные ее аспекты и углублять сведения в сферах, представляющих наибольший интерес. Кроме того, отмеченная в исследовании открытость к взаимодействию и более позитивное восприятие партнеров по общению, характерные для группы «успешных» респондентов, создает благоприятные условия для расширения социальных связей, активного поиска информации, выработке самостоятельных способов решений возникающих проблем и создает предпосылки для успешной интеграции в современный социум после окончания школы.

«Неуспешные» респонденты оценивают свои возможности ниже, чем другие респонденты, наименее склонны заранее планировать свою будущую учебную деятельность, чаще доверяют профконсультантам в вопросе выбора будущего образовательного учреждения,

предъявляют заниженные требования к своей будущей работе, ориентируясь на то, чтобы она соответствовала их способностям. Эти обстоятельства можно рассматривать как существенные препятствия для реальной оценки данными респондентами своих актуальных возможностей и будущего профессионального развития. Представители группы «сомневающийся» занимают промежуточное положение между двумя указанными группами, при этом чаще проявляют характеристики, схожие с представителями группы «неуспешных» респондентов.

На основе приведенных данных можно сделать вывод о том, что профессиональное самоопределение старшеклассников является ключевым элементом в процессе формирования конкурентоориентированности данной группы молодежи, поскольку способствует расширению круга профессиональных интересов и актуализации личностного потенциала, содействует построению долгосрочной стратегии профессионального и личностного развития на основе ценностных ориентаций и основных мотивов деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в анализе факторов, способствующих процессу профессионального самоопределения старшеклассников; оценке учащимися профориентационных мероприятий, проводимых в школе; рассмотрении роли профессионального самоопределения в процессе формирования конкурентоориентированности учащихся.

Возможными направлениями дальнейших исследований может стать изучение влияния профессионального самоопределения на процесс формирования конкурентоориентированности старших школьников, проживающих в регионах с разным уровнем экономического развития, а также в городской и сельской местности; исследование динамики профессионального самоопределения и происходящих в нем изменений (проведение повторных социологических исследований).

Результаты проведенного исследования могут быть использованы педагогами образовательных организаций, занимающихся профориентационной работой, исследователями, изучающими вопросы профессионального самоопределения молодежи, а также специалистами центров профориентационной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Шафранов-Куцев Г. Ф., Гуляева Л. В.* Исследование конкурентоориентированности современных старшеклассников: актуальные тенденции и перспективы формирования (на примере Тюменской области) // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 651–668. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.651-668
2. *Kaemmerer E.* Professional Orientation – Career Pathways // Professional Orientation Five Steps to Decision on a School and Occupation. Professional Orientation Elementary School Program. Belgrade, 2011. p. 80. URL: http://profesionalnaorijentacija.org/wp-content/uploads/2011/12/Professional_orientation_elementary_school_program.pdf (дата обращения: 07.03.2018).
3. *te Wierik M. L. J., Beishuizen J., van Os W.* Career Guidance and Student Success in Dutch Higher Vocational Education // Studies in Higher Education. 2015. Vol. 40, Issue 10. Pp. 1947–1961. DOI: 10.1080/03075079.2014.914905
4. *Reddan G.* Enhancing Students' Self-Efficacy in Making Positive Career Decisions // Asia-Pacific Journal of Cooperative Education. 2015. Vol. 16, Issue 4. Pp. 291–300. URL: https://www.ijwil.org/files/APJCE_16_4_291_300.pdf (дата обращения: 26.01.2019).
5. *Ефимова Г. З.* Конкурентоориентированность и конкурентоспособность в оценке студенческой молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 7. С. 97–118. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-97-118
6. *Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З.* Формирование конкурентных качеств личности – основная задача системы образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 10. С. 69–76. DOI: 10.20339/AM.10-17.069
7. *Гуртов В. А., Хотеева Е. А.* Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «хочу», «могу» и «надо» // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 1. С. 134–150. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.134-150
8. Иерархии профессий в представлениях казахстанских школьников / З. Х. Валитова [и др.] // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 125–131. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_1/125_131_Valitova.pdf (дата обращения: 26.01.2019).
9. *Дежина И. Г., Ключарев Г. А.* Российское образование для инновационной экономики: «болевы точки» // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 40–48. DOI: 10.31857/S013216250001957-5
10. *Тавокин Е. П.* Российская молодежь на рынке труда в оценках экспертов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 175–184. DOI: 10.14515/monitoring.2016.2.10
11. *Селиванова З. К.* О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 51–56. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_5/Selivanova.pdf (дата обращения: 27.01.2019).
12. *Колесникова О. А., Донецкий А. М.* Профориентация молодежи как фактор смягчения проблемы обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 82–87. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/content/econ/2016/03/toc_ru.asp (дата обращения: 27.01.2019).
13. *Балук А. Д.* Процесс управления профессиональной ориентацией школьников старшего возраста: общие принципы системного моделирования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 8. С. 96–100. URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/5e3/9_Baluk_No8_Sociologiya_2012.pdf (дата обращения: 26.01.2019).
14. *Климов Е. А.* О нелинейности процесса профессионального становления // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2007. № 3. С. 102–108. URL: http://msupsyj.ru/pdf/vestnik_2007_3/vestnik_2007-3_102-108.pdf (дата обращения: 26.01.2019).

15. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114–122. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_5/Zubok.pdf (дата обращения: 27.01.2019).

16. Варшавская Е. Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_9/31-39_Varshavskaya.pdf (дата обращения: 07.03.2018).

17. Незанятое население и самозанятость в регионе / Н. М. Воловская [и др.] // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52–60. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_5/Volovskaya.pdf (дата обращения: 27.01.2019).

18. Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 40–49. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_9/40-49_Blinova.pdf (дата обращения: 27.01.2019).

19. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies / S. Carcillo [et al.] // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2015. No. 164. DOI: 10.1787/5js6363503f6-en

20. Avis J. Beyond NEET: Precariousness, Ideology and Social Justice – the 99 % // Power and Education. 2014. Vol. 6, Issue 1. Pp. 61–72. DOI: 10.2304/power.2014.6.1.61

21. Yates S., Payne M. Not so NEET? A Critique of the Use of “NEET” in Targeting Interventions with Young People // Journal of Youth Studies. 2006. Vol. 9, Issue 3. Pp. 329–344. DOI: 10.1080/13676260600805671

22. Bynner J., Parsons S. Social Exclusion and the Transition from School to Work: The Case of Young People Not in Education, Employment, or Training (NEET) // Journal of Vocational Behavior. 2002. Vol. 60. Pp. 289–309. DOI: 10.1006/jvbe.2001.1868

23. McKnight M. Career Orientation Decisions of Rural High School Students: A Case Study // The Journal of Human Resource and Adult Learning. 2009. Vol. 5, No. 2. Pp. 1–11. URL: <http://www.hral-journal.com/Page/1%20Mark%20A.%20McKnight.pdf> (дата обращения: 07.03.2018).

24. Ioan C. Education and Research Institutions The Professional Orientation Analysis of High School Students // Acta Universitatis Danubius. Economica. 2014. Vol. 10, No. 2. Pp. 265–275. URL: <http://journals.univ-danubius.ro/index.php/oeconomica/article/view/2370/2100> (дата обращения: 07.03.2018).

Поступила 18.05.2018; принята к публикации 17.10.2018; опубликована онлайн 29.03.2019.

Об авторах:

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович, профессор кафедры общей и экономической социологии, научный руководитель ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6), академик Российской академии образования, доктор философских наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7823-0525>, Scopus ID: 56728858400, Researcher ID: N-5782-2017**, g.f.kucev@utmn.ru

Гуляева Людмила Владимировна, старший научный сотрудник лаборатории социологических исследований ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6), кандидат социологических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0463-4743>, Scopus ID: 57200188383, Researcher ID: B-5487-2019**, lyudmila_gulyaeva_tmn@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Шафранов-Куцев Геннадий Филиппович – научное руководство; развитие методологии; обеспечение ресурсами; обеспечение финансирования; сбор данных и доказательств; критический анализ и доработка текста.

Гуляева Людмила Владимировна – изучение концепции; формализованный анализ данных; визуализация/представление данных в тексте; компьютерные работы; подготовка начального варианта текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Shafranov-Kutsev G.F., Gulyaeva L.V. Research of Competitive Orientation Among Secondary School Senior Students: Current Trends and Prospects for Nurturing (Case Study of Tyumen Region). *In-*

tegratsiya obrazovaniya = Integration of Education. 2017; 21(4):651-668. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.651-668

2. Kaemmerer E. Professional Orientation – Career Pathways. In: Professional Orientation Five Steps to Decision on a School and Occupation. Professional Orientation Elementary School Program. Belgrade; 2011. Available at: http://profesionalnaorijentacija.org/wp-content/uploads/2011/12/Professional_orientation_elementary_school_program.pdf (accessed 07.03.2018). (In Eng.)

3. teWierik M.L.J., Beishuizen J., van Os W. Career Guidance and Student Success in Dutch Higher Vocational Education. *Studies in Higher Education*. 2015; 40(10):1947-1961. (In Eng.) DOI: 10.1080/03075079.2014.914905

4. Reddan G. Enhancing Students' Self-Efficacy in Making Positive Career Decisions. *Asia-Pacific Journal of Cooperative Education*. 2015; 16(4):291-300. Available at: https://www.ijwil.org/files/AP-JCE_16_4_291_300.pdf (accessed 26.01.2019). (In Eng.)

5. Efimova G.Z. Competitiveness and Competitive Orientations: Evaluation of Students. *The Education and Science Journal*. 2017; 19(7):97-118. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-97-118

6. Shafranov-Kutsev G.F., Efimova G.Z. Formation of Competitive Qualities of Personality as Principal Task of the System of Education. *Alma mater (Vestnik vyshei shkoly)* = Alma mater (Higher School Herald). 2017; (10):69-76. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.20339/AM.10-17.069

7. Gurtov V.A., Khoteeva E.A. Schoolchildren's Career Trajectory Planning: Focus on "Want", "Can" and "Need". *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(1):134-150. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.134-150

8. Valitova Z.Kh., Yesimova A.B., Karipbaev B.I., Indzhigolyan A.A., Koshberbaev D.B. [Hierarchies of Professions in Views of Kazakhstan Schoolchildren]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2016; (1):125-131. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_1/125_131_Valitova.pdf (accessed 26.01.2019). (In Russ.)

9. Dezhina I.G., Klyucharev G.A. Russian Education for Innovative Economy: "The Pressure Points". *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2018; (9):40-48. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.31857/S013216250001957-5

10. Tavokin E.P. Russian Youth in the Labor Market in the Expert Assessments. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016; (2):175-184. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.14515/monitoring.2016.2.10

11. Selivanova Z.K. Life Goals and Professional Preferences of Older Adolescents. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2017; (5):51-56. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_5/Selivanova.pdf (accessed 27.01.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Kolesnikova O.A., Donetskii A.M. [Vocational Guidance of Youth As a Factor in Mitigating the Problem of Providing the Economy with Highly Qualified Personnel]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravleniye* = Voronezh State University Bulletin. Ser.: Economics and Management. 2016; (3):82-87. Available at: http://www.vestnik.vsu.ru/content/econ/2016/03/toc_ru.asp (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

13. Balyuk A.D. [The Process of Managing the Vocational Orientation of Older Schoolchildren: General Principles of System Modeling]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskiye i pravovye issledovaniya* = Tyumen State University Bulletin. Socio-Economic and Legal Studies. 2012; (8):96-100. Available at: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/5e3/9_Baluk_No8_Sociologiya_2012.pdf (accessed 26.01.2019). (In Russ.)

14. Klimov Ye.A. [On the Nonlinearity of the Process of Professional Development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psikhologiya* = Moscow University Bulletin. Ser. 14: Psychology. 2007; (3):102-108. Available at: http://msupsyj.ru/pdf/vestnik_2007_3/vestnik_2007-3_102-108.pdf (accessed 26.01.2019). (In Russ.)

15. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. [Young Professionals: the Problem of Training and the Situation on the Labor Market]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2015; (5):114-122. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_5/Zubok.pdf (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

16. Varshavskaya Ye.Ya. [Russian NEET-Youth: Characteristics and Typology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2016; (9):31-39. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_9/31-39_Varshavskaya.pdf (accessed 07.03.2018). (In Russ.)

17. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Inozemtseva A.V. [Unemployed Population and Self-Employment in the Region]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2015; (5):52-60. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_5/Volovskaya.pdf (accessed 27.01.2019). (In Russ.)

18. Blinova T.V., Vyalshina A.A. [Youth Outside Education and Employment: Assessing Rural-Urban Differences]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* = Sociological Studies. 2016; (9):40-49. Available at: http://sosis.isras.ru/files/File/2016/2016_9/40-49_Blinova.pdf (accessed 27.01.2019). (In Russ.)
19. Carilloi S., Fernández R., Königs S., Mineaii A. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. 2015; (164). (In Eng.) DOI: 10.1787/5js6363503f6-en
20. Avis J. Beyond NEET: Precariousness, Ideology and Social Justice – the 99 %. *Power and Education*. 2014; 6(1):61-72. (In Eng.) DOI: 10.2304/power.2014.6.1.61
21. Yates S., Payne M. Not so NEET? A Critique of the Use of “NEET” in Targeting Interventions with Young People. *Journal of Youth Studies*. 2006; 9(3):329-344. (In Eng.) DOI: 10.1080/13676260600805671
22. Bynner J., Parsons S. Social Exclusion and the Transition from School to Work: The Case of Young People Not in Education, Employment, or Training (NEET). *Journal of Vocational Behavior*. 2002; 60:289-309. (In Eng.) DOI: 10.1006/jvbe.2001.1868
23. McKnight M. Career Orientation Decisions of Rural High School Students: A Case Study. *The Journal of Human Resource and Adult Learning*. 2009; 5(2):1-11. Available at: <http://www.hraljournal.com/Page/1%20Mark%20A.%20McKnight.pdf> (accessed 07.03.2018). (In Eng.)
24. Ioan C. Education and Research Institutions. The Professional Orientation Analysis of High School Students. *Acta Universitatis Danubius. Economica*. 2014; 10(2):265-275. Available at: <http://journals.univ-danubius.ro/index.php/oconomica/article/view/2370/2100> (accessed 07.03.2018). (In Eng.)

Submitted 18.05.2018; revised 17.10.2018; published online 29.03.2019.

About the authors:

Gennadiy F. Shafranov-Kutsev, Professor of Chair of General and Economic Sociology, Scientific Director of Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen 625003, Russia), Academician of Russian Academy of Education, Dr.Sci. (Philosophy), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7823-0525>**, **Scopus ID: 56728858400**, **Researcher ID: N-5782-2017**, g.f.kucev@utmn.ru

Lyudmila V. Gulyaeva, Senior Researcher, Laboratory of Sociological Research, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen 625003, Russia), Ph.D. (Sociology), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0463-4743>**, **Scopus ID: 57200188383**, **Researcher ID: B-5487-2019**, lyudmila_gulyaeva_tmn@mail.ru

Contribution of the authors:

Gennadiy F. Shafranov-Kutsev – scientific management; development of methodology; provision of resources; securing financing; collection of data and evidence; critical analysis and revision of the text.

Lydmila V. Gulyayeva – study of the concept; data analysis; visualization/presentation of data in the text; word processing; writing the draft.

All authors have read and approved the final manuscript.